

— Юрий Владимирович, здравствуйте. С вами говорит Аня Горюнова из Москвы. Мне тридцать лет, у меня маленький сын, ему еще год нет. Я вам очень хочу признаться в любви. Потому что вы замечательный человек, такой добрый. Вы мне иногда напоминаете моего отца.

— Спасибо.

— Вы знаете, мне очень помогает в жизни ваша интермедия. Все время вспоминаю: «Бодренко, весело», когда вы бревнышко носили. А кто ее придумал?

— Это придумал я. Мне пришлось сниматься в фильме у Рязанова «Старики-разбойники». И мы вместе с покойным артистом Евстигнеевым воровали картину из музея. Эту картину после каждого дубля нас заставляли нести обратно. У нас ноги подкашивались, когда мы наконец сообразили, что можно людей попросить. Там же были рабочие. А мы честно таскали на второй этаж. Вот я и вспомнил однажды, как это было. И родилось это бревнышко... Ну, что же, лучшие вам пожелания. Сколько лет вашему сыну?

— Ему еще года нет. Только 11 месяцев.

— Вот жить ему беззаботно.

— Юрий Владимирович, я из Сибири звоню. Поздравляю вас с наступающим Новым годом, желаю счастья, здоровья, всего, что вам пожелается. И к вам вопрос. Я знаю, что вы участник Великой Отечественной войны. Скоро 50 лет, как мы разгромили фашистскую Германию. И как вы, Юрий Владимирович, собираетесь это встретить?

— Я, наверное, встречу с теми немногими моими друзьями, которые остались, с которыми воевал. Сначала у меня было желание поехать в Ленинград. Я же всю блокаду прошел. И много там было у меня друзей фронтовых. А сейчас в живых всего два человека.

— Ох, как мало.

— И в Москве четверо. Так что, если мы соберемся, то это будет не очень большая компания, но веселая. Думаю, пойду на Поклонную гору, там будет большой праздник. Все-таки это хорошо, что сделали такое место: память о войне. О погибших, о тех, кто участвовал. Для меня это великий праздник.

— Для меня тоже великий праздник. У меня 9 мая день рождения: 45 лет.

— Ну, вы еще мальчик. Мне в эти дни исполняется 73. А я все считаю, что я еще не старый.

Здоровье ничего. Держусь

— Вас беспокоит Кирилл Пугаев, я студент из Москвы.

— Здравствуй.

— У меня такой вопрос — как ваше здоровье?

— Ничего, держусь. Болел летом, сейчас — ничего. Подлечили, работаю, приехал из цирка в «Комсомольскую правду», чтобы ответить на вопросы, отвечать, кого что интересуют.

— Я узнал, что вы раньше курили. А сейчас как?

— Я бросил курить 13 лет назад. И сразу стало легче. А курил сорок лет, с 1941 года, когда началась война. Буквально в первый день войны. Курил очень много, по две пачки в день.

— Посоветуйте: я тоже курю. Как вы бросили курить?

— Должен быть какой-то толчок. У меня такой толчок был: обнаружили язву. Дали лекарство и сказали, что, если она не зарастет в течение месяца, то мне будут удалять две трети желудка. Но во время курса лечения этим лекарством нельзя курить, алкоголь употреблять, нельзя пить кофе. Ну, я подумал, что если я буду принимать лекарство и при этом курить, то своими руками себя положу на операционный стол. Пришлось бросить. Трудно было. Даже сигареты ночью снимались. Но тем не менее стало легче дышать. И соображать стал лучше. Я страшно боялся, что, когда брошу курить, не смогу работать, творчески готовить к съемкам. Знаете, как обычно? Чем больше работаешь — тем больше куришь.

— Спасибо вам большое за совет. Желаю вам здоровья и с наступающим.

— Всего доброго.

— Добрый день, Юрий Владимирович. Я хотела вас спросить: какой подарок вы хотели бы получить на Новый год?

— Подарок? Чтобы война кончилась. Для меня это будет лучший подарок.

— Ясно. А вы не напишете книгу под названием «Директор цирка»?

— Мне уже предлагали, но я не могу, времени нет у меня.

— Я мечтаю ваш автограф получить.

— Приходите в цирк. Я вам с удовольствием дам автограф.

— Добрый день. Меня зовут Алексей. Мне сейчас 21 год, однако я имею представление о том, что раньше было. Например, известнейший цирковой клоун Карандаш. Это было явление, все его знали, и многие любили. А сейчас, видимо, нет такого клоуна у нас?

— Да, вы правы. У нас

сейчас в этом отношении в цирке спад. В то время была целая обойма клоунов — и Борис Вяткин, и Константин Берман, Карандаш, Олег Попов чуть позже, Енгибаров. И я вам скажу, этот жанр как-то приподнимался, и даже специально публика шла на клоуна. Сейчас у нас таких имен, к сожалению, нет. Но я считаю, что это временно.

— А может, это просто связано с каким-то спадом интереса к цирку?

— Не скажу я вам. У нас билеты все проданы уже на февраль.

— Здравствуйте, дорогой Юрий Владимирович.

— Здравствуйте.

— От чистого сердца большими словами муниципальное общество инициатив «Сокол» города Москвы поздравляет вас с наступающим Новым годом. И по пушистой белой пороше старый год тихо катится прочь. Что вам, друг мой хороший, пожелать в новогоднюю ночь? Светлого, доб-

ней. Это все мне было интересно.

— Юрий Владимирович, и все-таки вас спасала ваша собака?

— Мой ризеншнауцер задержал преступника, опасного рецидивиста. Это было в Тбилиси. Мы работали в цирке, и вечером жена вывела собаку. Вдруг раздались крики: «Убили! Убили!». Бежал человек, жена отпустила собаку, и она его повалила. А потом подошла милиция, и его взяли. Это был убийца. Человек, бежавший из тюрьмы. Собаку мою наградили медалью.

— Добрый день, Юрий Владимирович. Валдим Кравцов, город Петропавловск.

— Очень приятно.

— Вопросик у меня следующий. Я, как человек, очень любящий юмор и людей, которые его в себе несут, весьма внимательно отношусь к некоторым таким философским афоризмам относительно этой отрасли. Нет ли у вас случайно какой-либо фразы

до сих пор работаете директором цирка?

— Да. Я продолжаю работать и сейчас приехал в «Комсомолку» из цирка.

— Мы хотели послать вам самые лучшие пожелания. Чтоб вы были счастливы и здоровы. Мы вас очень любим...

— Спасибо, спасибо. Я страшно люблю, когда мне желают здоровья и еще пьют за мое здоровье.

— Да? Обязательно выпьем. И с днем рождения вас поздравляем.

— Здравствуйте, Юрий Владимирович.

— Здравствуйте, откуда говорят?

— Город Таганрог Ростовской области. Мы ваши постоянные телезрители. Скажите, пожалуйста, вы сейчас в каких-то фильмах снимаетесь или нет?

— Нет, я не снимаюсь. Единственное, где я участвую, — передача «Белый попугай».

— А последний раз в каком фильме снимались? Когда это было?

— Да. Это было лет семь тому назад, я снимался в фильме «Чучело».

— «Чучело», да? Смотрели. Ну все, извините.

— Алло, добрый день.

— Какой город меня беспокоит?

— А последний раз в каком фильме снимались? Когда это было?

— Да. Это было лет семь тому назад, я снимался в фильме «Чучело».

— «Чучело», да? Смотрели. Ну все, извините.

— Алло, добрый день.

— Какой город меня беспокоит?

— Это Мурманск. Юрий Владимирович, я давно за вашим творчеством слежу, вообще за вашей деятельностью. Два вопроса. У вас была издава книга «Почти серьезно»?

— Да, она несколько раз переиздавалась.

— Вы знаете, нигде не могу ее найти.

— А вот сейчас опять ее переиздали. Издательство «Терра» такое есть. Они переиздали мою книжку довольно большим тиражом. Я надеюсь, что она придет к вам в Мурманск.

— Хочется надеяться.

— Да, второй вопрос?

— Мне жаль, что бросил журналистику ваш сын Максим. Вам не жаль этого? Он вернется в журналистику?

— Пока нет. Он ушел с телевидения и сейчас у меня заместителем. Слишком тяжело стало на телевидении — обстановка нетворческая.

— Уж больно грустные глаза у него... Я вот смотрела последний раз с Эльдаром Рязановым вашу передачу. И жалко Максима, честное слово.

— Это потому, что я не люблю грустные песни. А так он веселый, ничего.

— Юрий Владимирович, добрый день. Город Киров, пресс-служба УВД.

— Очень приятно.

— Большой ваш поклонник. Желобов моя фамилия. Если можно, коротенький незнакомый анекдот о милиции.

— О милиции? Знаете, как то последнее время мало анекдотов про милицию.

— Жаль. Ну, будьте здоровы.

— Алло, Юрий Владимирович? Это правда вы?

— Точно. Или вы думаете,

что это главный редактор «Комсомольской правды»?

— Юрий Владимирович, я из Волгограда, меня зовут Олег. Вы один из самых любимых моих артистов.

— Ну спасибо.

— Это не комплимент. Ваш «Белый попугай» — просто бальзам на наше раненое сердце.

— Я очень рад.

— Алло, Юрий Владимирович? Мы сейчас с детьми читаем вашу книгу каждый вечер. И каждый вечер смеемся. Вы нам так помогаете.

— Правда?

— Я хочу спросить: а вы когда-нибудь вообще плакали в жизни?

— Ну, конечно, что скрывать. Конечно, плачу.

— А почему?

— Теряю друзей, теряю родных. Родных-то мало осталось, я самый старший сейчас в роду. Или когда фронтовые друзья уходят, с которыми связано все тяжелое и радостное... Так что не думайте, что

у вас было женщин, или все-таки у вас жена единственная?

— Жена вот у меня. Я как женился, так жена у меня только — Татьяна Николаевна Никулина.

— Повторно. И давно вы с ней живете?

— С пятидесятого года. Ну, конечно, было дело, и ухаживал я, когда учился в школе.

— А вам никогда не хотелось поменять жену?

— Нет, она меня устраивала. У нас не было никогда с ней серьезных размовок. Мы с ней живем очень дружно. Это редкость, я знаю.

— А вот несчастная любовь у вас бывала когда-нибудь? Или безответная любовь?

— Вот несчастная любовь у меня была, когда я пришел в армию. У меня была любимая девушка, с которой я еще до войны познакомился, переписывался с ней всю войну. И когда встал вопрос о том, чтобы нам соединить жизнь, она сказала: я завтра отвечу. А на другой день она мне сказала, что не может со мной быть, потому что она полюбила летчика. Который во время войны был ранен, в госпитале она с ним познакомилась, и вот она решила с ним соединить жизнь. Это был удар для меня, должен вам сказать. Я считал, что больше любви уже не будет. Однако нет. Прошло лишь четыре года. Меня познакомил с моей будущей женой Карандаш, наш знаменитый клоун.

— Юрий Владимирович, а с той девушкой, на которой вы хотели жениться, первая ваша любовь...

— А он ее бросил.

— А вы с ней как-то поддерживаете связь?

— Да, я звоню ей, поздравляю с 8 Марта. Иногда она мне звонит, поздравляет с Новым годом.

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

Добрый человек из старого цирка

Юрий Никулин отвечает на вопросы читателей «КП»

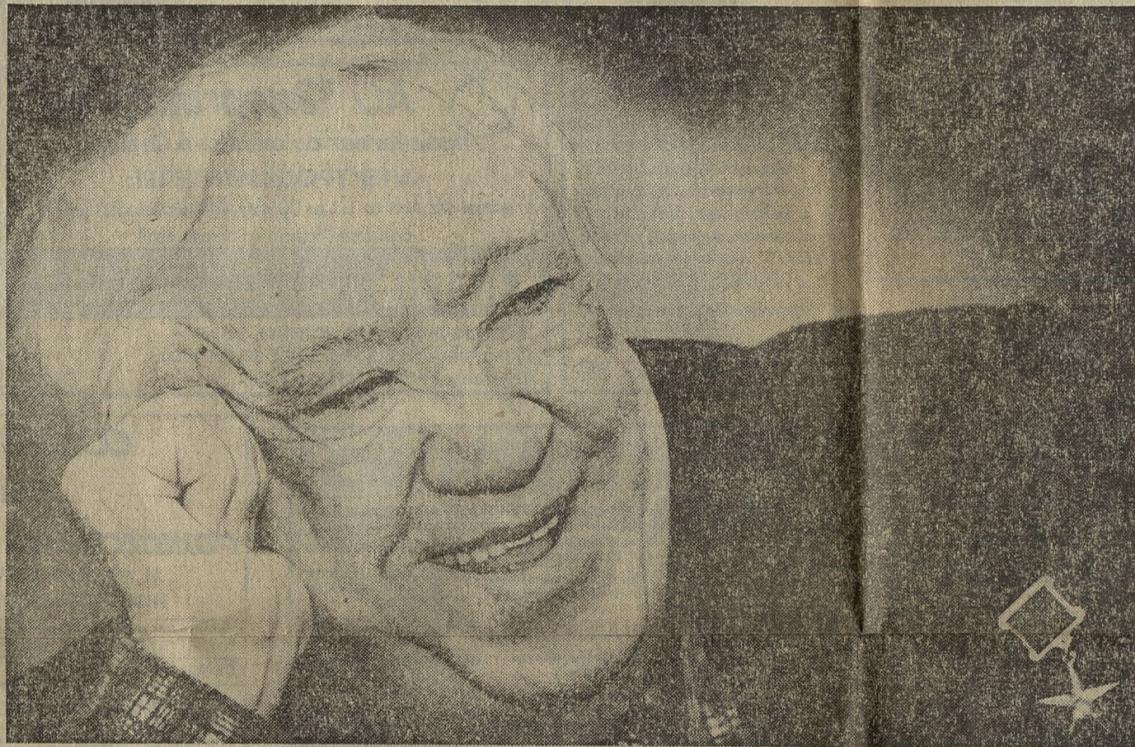

Фото Анатолия ЖДАНОВА.

Не расстанусь с «Комсомолкой»

— Добрый день, Юрий Владимирович. Меня зовут Екатерина Сергеевна. Я из Москвы. Весной читала, что вы стали обладателем золотого абонемента «Комсомольской правды».

— Да.

— Хотелось бы узнать, как это случилось, с чем это связано.

— С чем связано, я не знаю. Может быть, потому что подписываюсь всю жизнь на эту газету. Как получилось? Я собрался, пошел подписываться на «Комсомольскую правду» и опоздал. И в этот день мне звонок из редакции: «Знаете, мы решили вам сделать золотую подписку». До конца жизни. Вот я их обману, я буду жить долго. Знаете, как они разорятся?

— Да нет, я думаю, они будут рады подписывать вас вечно. Спасибо. И теперь вы, как обладатель золотого абонемента, всегда будете получать «Комсомольскую правду»?

— Да.

— Ну, значит, мы будем читать с вами одну газету. Большое спасибо.

— Юрий Владимирович, добрый день.

— Здравствуйте.

— Не поминь, Карахан беспокоит, Артур.

— Так.

— Что «так»? Ты помнишь или нет?

— А какой Артур?

— Артур Сергеевич Карахан. Начальник станции техобслуживания.

— А, привет! Как жизнь?

— Да ничего, потихоньку. Я в Подмосковье. Решил тебе просто позвонить, прочтала «Комсомолку». Хочу поздравить тебя с днем рождения. Тем более что я старше тебя.

— А какого ты года?

— Я двадцать первого.

— И я двадцать первого. И у меня день рождения.

— Я хочу с тобой встретиться. Как тебе позвонить?

— Позвони в цирк. Скажешь — Карахан. Я тоже хочу тебя видеть.

— Ой, здравствуйте, Юрий Владимирович. Вас беспокоит Черногорова, такой подмосковный городок. Какой сейчас самый новый анекдот?

— Живет моль в шкафу. У нее маленький сын родился. Ну, и маленький сын говорит: «Мама, можно я полетаю по квартире?» А она говорит: «Ни в коем случае. Ты еще очень плохо летаешь». «Да нет, мама, я хорошо летаю, я прошлый раз вылетел тихонечко от тебя, летал по квартире, ты знаешь, такие были аплодисменты!»

— Здравствуйте. Андрианов Владимир из Молдавии. Юрий Владимирович, у меня к вам просьба. Вы можете выслать новогоднее поздравление мне и моей семье в письме с вашим автографом?

— А вы мне пришлите сначала ваш адрес, открытку, а потом я вам отвечу. Что-нибудь нарисую.

— А куда прислать открытку?

— Москва, цирк, директору. Индекс не помню, но письма доходят и так.

— «Прямую линию» подготовили и провели: Серафим БЕРЕСТОВ, Наталья ПУРТОВА, Светлана ШАЙДАКОВА, Алексей БЕЛЫЙ, Геннадий МАРКАНОВ.

Не думайте, что клоуны только смеются...

— Это Мурманск. Юрий Владимирович, я давно за вашим творчеством слежу, вообще за вашей деятельностью. Два вопроса. У вас была издава книга «Почти серьезно»?

— Да, она несколько раз переиздавалась.

— Вы знаете, нигде не могу ее найти.

— А вот сейчас опять ее переиздали. Издательство «Терра» такое есть. Они переиздали мою книжку довольно большим тиражом. Я надеюсь, что она придет к вам в Мурманск.

— Хочется надеяться.

— Да, второй вопрос?

— Мне жаль, что бросил журналистику ваш сын Максим. Вам не жаль этого? Он вернется в журналистику?

— Пока нет. Он ушел с телевидения и сейчас у меня заместителем. Слишком тяжело стало на телевидении — обстановка нетворческая.

— Уж больно грустные глаза у него... Я вот смотрела последний раз с Эльдаром Рязановым вашу передачу. И жалко Максима, честное слово.

— Это потому, что я не люблю грустные песни. А так он веселый, ничего.

— Юрий Владимирович, добрый день. Город Киров, пресс-служба УВД.

— Очень приятно.

— Большой ваш поклонник. Желобов моя фамилия. Если можно, коротенький незнакомый анекдот о милиции.

— О милиции? Знаете, как то последнее время мало анекдотов про милицию.

— Жаль. Ну, будьте здоровы.

— Алло, Юрий Владимирович? Это правда вы?

— Точно. Или вы думаете,

рога счастья, крепкой взаимной любви, жизни прекрасной без слез и несчастия — вот пожелания мои. В первый день января пусть снежинка искристого снега поделует вас за меня. А любовь дарит крепкое вам счастье на нашей прекрасной земле. Юрий Владимирович, дорогой!

— Спасибо большое вам за стихи. Это вы сами писали?

— Я сама пишу много.

— Как вас зовут?

— Анна Ивановна Дешевая, которая вам однажды звонила. Вы нас удостоили шестью билетами. Нашим большим инвалидам.

— Звоните, еще сделаем, мы инвалидам помогаем.

Мой ризеншнауцер поймал преступника!

— Добрый день, Юрий Владимирович. Это говорит Виктор Васильев, кинолог московской милиции. У меня был в жизни случай, когда моя собака спасла мне жизнь. Я знаю, что вы большой любитель собак. Были ли у вас подобные случаи? И вообще, расскажите немного о своих животных.

— Что вам сказать? Вся моя жизнь у меня в доме жили собаки. С детства и до сих пор. Два раза мне дарили собак из милиции. Одну собаку, овчарку Мухтара, мне подарила милиция города Смоленска, где я родился, а вторую собаку — московский питомник, это под Дмитровом. Там мне подарили моего первого ризеншнауцера. Я считаю, что ризеншнауцер — самая лучшая порода.

— У вас дома ризеншнауцер?

— Да, Кобелек. Ну, и связана была жизнь с собаками. Я с удовольствием снимался в фильме «Юнона и Мухтар».

— Я помню этот фильм, он мне очень нравится. И поэтому хотел именно по поводу этого фильма задать вам вопрос.

— Да, снимался с удовольствием. Мне приходилось специально выходить на операцию настоящие, с работниками милиции. Я смотрел, как работают проводники собак. Как на след она идет, как ведет, как они разговаривают с

обобщающей, типа фразы Жванецкого о том, что наш юмор — самый глубокий юмор в мире и за ним все время что-то стоит? Ведь все-таки наш российский юмор несколько специфичен. Я думаю, вы давно какую-то фразу уже выработали.

— Любимых фраз нет. Но действительно самый доступный, самый глубокий юмор у нас в России. Я почему-то вспомнил, как у нас в одном цирке выступал коллектив лилипутов. Так вот, директор цирка при входе повесил большой плакат: «Советские лилипуты — самые большие лилипуты в мире!» Он хотел показать, что у нас лилипуты самые лучшие. А вообще анекдоты и все эти рассказы не имеют границ, и никакая таможня их не задерживает.

— Ясно. А вот вы издали книжку «Анекдоты от Никулина». А анекдоты про Никулина не хотите издать в будущем?

— Нет, я думаю, на книжку их не хватит. Но, может быть, в следующей книжке будет раздел: «Анекдоты от Никулина про Никулина».

— Это можно понимать как призыв: ребята, сочиняйте анекдоты про Никулина?

— Да, я не обижаюсь. Мне говорят: в некоторых анекдотах вас выставляют в неприглядном виде. Но я считаю, что юмор есть юмор и не надо никогда обижаться. Если это шажок, если замечают, что у тебя большой нос, — ну, и Бог с ним. Если люди улыбаются, это не ущемляет мое достоинство.

— Здравствуйте, я хочу вас спросить: где вы воевали?

— Я сначала всю финскую прошел. Меня призвали в армию в 1939 году, и я сразу попал на фронт под Ленинград. Там же продолжал служить и после войны. А в 1941 году началась война, застала на Карельском перешейке. Вся блокада воевал, в артиллерии служил. Кончил войну, и еще год служил. В общем, почти семь лет я провел в армии. Начал войну солдатом, а кончил — старшим сержантом.

— Алло, это Юрий Владимирович? Мы из Киргизии звоним. Мы хотели узнать: вы